

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

ПОЛИТЭКС

POLITEX

Научный журнал. Издаётся с 2005 года

2008. Том 4. № 1

ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Учредитель:

Санкт-Петербургский государственный университет

Консультативный совет:

- Ю. Н. Солонин (декан факультета философии и политологии Санкт-Петербургского государственного университета, член Совета Федерации РФ)
П. Дуткевич (профессор Карлтонского университета)
В. И. Ишаев (чл.-корр. РАН, губернатор Хабаровского края)
М. В. Маргелов (председатель Комитета Совета Федерации по международным делам)
Д. Ф. Мезенцев (заместитель председателя Совета Федерации РФ)
С. М. Миронов (спикер Совета Федерации РФ)
Р. Саква (профессор Кентского университета)
И. Е. Шувалов (руководитель С.-З. Центра консервативной политики)
В. Е. Чурсов (председатель Центризбиркома)

Редакционная коллегия:

- О. В. Попова (докт. полит. наук, профессор Санкт-Петербургского гос. ун-та) — главный редактор
Г. П. Артемов (докт. филос. наук, зав. кафедрой, профессор Санкт-Петербургского гос. ун-та)
В. А. Ачкасов (докт. полит. наук, зав. кафедрой, профессор Санкт-Петербургского гос. ун-та)
В. А. Гуторов (докт. филос. наук, зав. кафедрой, профессор Санкт-Петербургского гос. ун-та)
А. В. Дука (канд. полит. наук, заведующий сектором Социологического ин-та РАН)
С. А. Ланцов (докт. полит. наук, профессор Санкт-Петербургского гос. ун-та)
Д. З. Мутагиров (докт. филос. наук, профессор Санкт-Петербургского гос. ун-та)
Л. В. Сморгунов (докт. филос. наук, зав. кафедрой, профессор Санкт-Петербургского гос. ун-та)

Редакционный совет:

- Ю. Л. Аркан (д. филос. наук, профессор Санкт-Петербургского гос. ун-та)
Г. И. Грибанова (докт. социолог. наук, зав. кафедрой, профессор РГПУ им. А. И. Герцена)
Б. А. Исаев (докт. социолог. наук, зав. кафедрой Балтийского гос. технического ун-та)
В. В. Козловский (докт. филос. наук, зав. кафедрой, профессор Санкт-Петербургского гос. ун-та)
В. С. Комаровский (докт. филос. наук, зав. кафедрой, профессор Российской академии гос. службы)
Г. Соотла (профессор Эстонского гос. ун-та)
К. К. Худoley (докт. ист. наук, декан факультета международных отношений, проректор Санкт-Петербургского гос. ун-та)
А. Чайовски (профессор, декан Вроцлавского гос. ун-та)
Е. Б. Шестопал (докт. филос. наук, зав. кафедрой, профессор Московского гос. ун-та)

Печатается по постановлению

*Редакционно-издательского совета факультета философии и политологии
Санкт-Петербургского государственного университета*

Политическая экспертиза: ПО.ИИТЭК. Научный журнал. Том 4. № 1. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. — 300 с.

Свидетельство о регистрации журнала ПИ.№ ФС77-29520 выдано Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия 14 сентября 2007 г.
Индекс подписки в «Агентстве Роспечать» 71934.

© Факультет философии и политологии
Санкт-Петербургского государственного
университета, 2008

Праворадикалы

Ачкасов В. А., Ли
путь» европейские
Курносков Т. Д. «
ция и перспектив
Еремича Н. В. «Б
роста и сдержива
Болотникова Е. П
Тудупов Д. С. С
партии» в отноше
Иванова Е. В. Фо
Бельгии на приме
Григорьев И. С.
2006 г. в контек
ционалистическо
Протасенко С. Е
после
Барыгин И. Н.,
правадикальны
бнии и Хорватии .
Барыгин И. Н.
жизни в политоло
Спаский Е. Н. П
ванне в западной

Политические и

Большаков А. Г. П
пространства в си
Линецкий А. В. М
посткоммунистич
Петров М. А. С
транзита Испании
Беглов А. И. Вебе
тимности и совре
Петраченко А. Е.
анализа

Содержание

Праворадикальные партии и движения в Европе

<i>Ачкасов В. А., Линецкий А. В.</i> Ложная альтернатива: «Третий путь» европейских крайне правых популистских партий	5
<i>Курносков Д. Д.</i> «Британская национальная партия»: эволюция и перспективы	23
<i>Еремшина Н. В.</i> «Британская национальная партия»: факторы роста и сдерживания	36
<i>Бодотникова Е. Г.</i> Праворадикальные партии Швеции	49
<i>Тудунов Д. С.</i> Современная политика «Датской народной партии» в отношении иммигрантов	58
<i>Иванова Е. В.</i> Формирование крайне правого движения в Бельгии на примере партии «Влааме Беланг»	68
<i>Григорьев И. С.</i> Муниципальные выборы во Фландрии в 2006 г. в контексте роста популярности фламандской националистической партии «Флааме Беланг»	86
<i>Протасенко С. В.</i> Идеология франкизма — при Франко и после	104
<i>Барыгин И. Н., Декальчук А. А., Елсаков А. В.</i> Эволюция праворадикальных политических партий современной Сербии и Хорватии	117
<i>Барыгин И. Н.</i> Крайне правые тенденции политической жизни в политологическом дискурсе	137
<i>Спасский Е. Н.</i> Политические партии Запада и их исследование в западной политологической традиции	159

Политические институты и процессы

<i>Большаков А. Г.</i> Непризнанные государства постсоветского пространства в системе российских национальных интересов	180
<i>Линецкий А. В.</i> Международный контекст демократизации в посткоммунистической Центральной и Восточной Европе	198
<i>Петров М. А.</i> Сравнительный анализ демократического транзита Испании и России. Ч. 1.	206
<i>Беглов А. И.</i> Веберовская концепция харизматической легитимности и современный политический процесс	215
<i>Петраченко А. Е.</i> Коррупция: опыт междисциплинарного анализа	225

гского государственно-

народным делам:

па) — главный редактор
бургского гос. ун-та)
ургского гос. ун-та)
обургского гос. ун-та)
РАН)
н-та)
ун-та)
ербургского гос. ун-та)

а)
ена)
ческого ун-та)
ербургского гос. ун-та)
й академии гос. службы)

лений, проректор

го гос. ун-та)

ии и политологии
система

рнал. Том 4, № 1. —

еральной службой по на-
следования 14 сентября 2007 г.
34.

философии и политологии
ургского государственного
2008

Политический дискурс

<i>Гаврилова М. В.</i> Репрезентация понятия «президент» в инаугурационных речах Б. Н. Ельцина и В. В. Путина	236
<i>Несров Е. О.</i> Состояние и развитие официального политического дискурса в современной России	247
<i>Зиновьев А. О.</i> Дискурс и государство	261
<i>Юрченко И. В.</i> Актуализация проблем безопасности в партийно-политической риторике	274

Информация для авторов	288
-------------------------------------	-----

Сведения об авторах	290
----------------------------------	-----

Аннотации статей	291
-------------------------------	-----

Contents	295
-----------------------	-----

Abstracts	296
------------------------	-----

ЖУРНАЛ ЕВРОПЕЙСКИХ

В 1990-е – начальных популистских систем, по м демократий, а сами вратились в пол тельного и парла ропы, где крайне национальном ур ланды, Норвегия,

Отвечая на во популистов как на (начиная с 1989 г фактора называю страны, превраще общества и реакц ксенофобии (имен грантскими). Тем вые не являются Известный социол классового социа. социологии парти вой и культурной,

Сегодня прин: лее доминирующ нение данного фе что низшая страт иммигрантов, не многих странах 3: пая место конкуре гастарбайтерами.

Такие конфли местные рабочие рение прав рабоч щие к ужесточени

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ ВО ФЛАНДРИИ В 2006 г. В КОНТЕКСТЕ РОСТА ПОПУЛЯРНОСТИ ФЛАМАНДСКОЙ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ «ФЛААМС БЕЛАНГ»

8 октября 2006 г. в Бельгии прошли выборы в муниципальные советы и в советы провинций. Хотя в целом результаты этих выборов подтверждают отмечаемую аналитиками тенденцию к росту популярности фламандской праворадикальной партии «Флаамс Беланг» (Roxburgh), имеет место и ряд фактов, замечательных с точки зрения изменения электоральных настроений фламандцев. Так, наряду с существенным ростом популярности «Флаамс Беланг» в целом во Фландрии, неожиданностью для всех стали результаты выборов в Антверпене, где «Флаамс Беланг» занял непривычное для себя второе место после социалистов, получив всего на полпроцента больше голосов, чем на предыдущих выборах (En Belgique, l'extrême droite). А в Схяэрбеке рейтинг «Флаамс Беланга» упал с 8 до 4%, и партия потеряла половину мест в схяэрбекском муниципальном совете (см.: Abramowicz). В этой связи закономерен вопрос, обусловлены ли наблюдаемые перемены второстепенными факторами и, следовательно, имеют ли они только временный характер, или же в них уже можно проследить будущие изменения фламандского политического ландшафта. И если так, то какими будут эти изменения, и какими факторами они будут обусловлены в долгосрочной перспективе. Именно вокруг этих двух вопросов будет строиться статья.

Для того чтобы ответить на поставленные вопросы, мы: а) проанализируем идеологию «Флаамс Беланг» и те изменения, которые она претерпевает на современном этапе; б) выявим тренды в социальной базе партии с тем, чтобы, определив тенденции, объясняющие перемены во фламандском электоральном раскладе, сделать некоторые прогнозы касательно того, к чему может привести изменение ситуации в будущем.

Идеология партии «Флаамс Беланг» на современном этапе.

В идеологии «Флаамс Беланг» на современном этапе можно выделить четыре основных идеологических «блока», объединяющих различные идеологические нормы. Это: а) отношение к иммиграции и узлу проблем, связанному с данным сюжетом: ксенофобия, рост преступности, функционирование социального государства; б) фламандский национализм и сепаратизм; в) консервативный взгляд на гражданские права и свободы; г) экономический либерализм.

Такая классификация Swyngedouw, Ivaldi, 2004) в области исследования политической классификация фламандских националистических партий пересекаются между собой и могут рассматриваться как по сути, мы полагаем, что «Флаамс Беланг» происходят из радикальной традиции и могут рассматриваться как праворадикальные и ультраправые в верхней и их значительной степени преследования от так называемой «левой» партии Филиппом Дерриксом и его соратниками. Составленные взгляды на социальные и политические проблемы, особый акцент на Ближнем Востоке, на мусульманской ксенофобии, и, полагаясь на то, что в конечном итоге в сравнении с показателями муниципальных выборов (Belang aux élections), по

Этим изменениям в идеологии партии сопутствуют перемены в идеологии католицизма. В идеологии католицизма черты, которые придают идеологии католицизма и, вероятнее всего, идеологии 20-40 годов, что, согласно программе, в иерархию и неопределенная культура, а не

И. С. Григорьев

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ В 2006 г. ФЛАМАНДСКОЙ ПАРТИИ «ФЛААМС БЕЛАНГ»

Муниципальные выборы в Фландрии в 2006 г. показали тенденцию к росту популярности партии «Флаамс Беланг» среди фламандцев. Так, в муниципальных выборах «Флаамс Беланг» стали результатом, заняв непривычное место, получив всего на выборах (En Belang van Vlaanderen) «Флаамс Беланга» место в схаэрбекском совете. В связи с этим закономерны второстепенными, но временный характер принимаемые изменения, так, то какими будут обусловлены в будущем вопросы будет

Вопросы, мы: а) про изменения, которые видим тренды в социологии, тенденции, объяснимом раскладе, сделанном может привести

временном этапе. В этом этапе можно говорить о «блоке», объединяющем отношение к иммиграции: ксенофобия, а также государственного консервативный и либеральный

Григорьев И. С. Муниципальные выборы во Фландрии в 2006 г. в контексте роста популярности фламандской националистической партии «Флаамс Беланг»

Такая классификация не является общепринятой (см.: Swyngedouw, Ivaldi, 2001), однако она позволяет систематизировать область исследования и более удобна в дальнейшем анализе. Данная классификация выделяет идеологические узлы программы фламандских националистов, положения которых, как правило, не пересекаются между собой и каждый по отдельности может рассматриваться как полноценный идеологический концепт. Соответственно, мы полагаем, что изменения в идеологии «Флаамс Беланг» происходят изолированно в рамках этих блоков и могут анализироваться также отдельно. Так, серьезную эволюцию претерпела позиция «Флаамс Беланг» по вопросу иммиграции, традиционно рассматриваемому как краеугольный камень современных праворадикальных идеологий. Некоторые изменения лежат на поверхности и их значение очевидно, как, например, отказ после судебного преследования партии по обвинениям в расизме в 2004 г. от так называемой «Программы 70 пунктов», в которой были изложены основные положения партийной идеологии по вопросу иммиграции. Составленная председателем антверпенского отделения партии Филиппом Девинтером, «Программа» содержала весьма агрессивные взгляды на эту проблему. Сам Девинтер, хотя в программных заявлениях партии никогда не выделялись именно мусульмане, особый акцент делал именно на выходцах из Магриба и Ближнего Востока, не считая при этом, что его дискриминационные заявления о мусульманах могут служить поводом для обвинений в ксенофобии, и, полагая, что «не все культуры равны и с этим следует смириться» (см.: Roxburgh). Вероятно, отголоском этой идеологической перестройки, очевидным и лежащим на поверхности, является и то, что в конечном итоге сам Девинтер показал довольно умеренные в сравнении с показателями предыдущих лет результаты на муниципальных выборах 2006 г. в Антверпене (см.: Résultats du Vlaams Belang aux élections), городе, который в партии считается его «вотчиной».

Этим изменениям в плоскости внешней политической активности партии сопутствуют более глубинные и более принципиальные перемены в идеологическом аппарате фламандских националистов. В идеологии тогда еще «Флаамс блок» профессор Лувенского Католического университета Марк Свингедоу обнаружил некоторые черты, которые приближали фламандский национализм к экстремизму и, вероятнее всего, были заимствованы из националистических идеологий 20–40-х годов XX в. В частности, речь шла о том, что, согласно программе «Флаамс блок», нации и культуры включены в иерархию и неравны, как изначально неравны западная и восточная культуры, а национальные культуры расположены по нисхо-

дядшей согласно принципам языка, территории и культуры: высшую ступень здесь занимают фламандцы, живущие во Фландрии, и голландцы, которых с фламандцами объединяют общие язык, культура, близость территории и общая история (см.: Programme. Self-Determination for the Flemish), дальше следует население Французской Фландрии, фламандцы Валлонии и Брюсселя, «живущие на оккупированных территориях», затем — европейцы, которые принадлежат к общей с фламандцами европейской культуре, и завершают иерархию неевропейцы, не разделяющие с фламандцами ни общей культуры, ни языка (см.: Swyngedouw, 2003).

Тезис о превосходстве фламандской нации над другими как раз и породил отношение партии к вопросу иммиграции, который для «Флаамс блок» связан в основном с проблематикой фламандской идентичности. Выступая против иммиграции и настаивая на как можно более полной интеграции иммигранта и его ассимиляции в рамках европейских ценностей, партия в первую очередь проявляла заботу о фламандской культуре; рост численности иммигрантов из мусульманских стран рассматривался как фактор негативного воздействия на фламандское общество, способствующий «разложению общественной морали» (Ibid.).

В последние годы в идеологии «Флаамс Беланг» произошел отход от тезиса об исключительности фламандской культуры, и акцент теперь делается не на превосходстве одной из культур над другими, а на несовместимости фламандской культуры с культурой ислама, боязни фламандцев за сохранение своей идентичности перед угрозой иммиграции (см.: Programme. Our Own People First). Таким образом, те же лозунги об ограничении иммиграции теперь звучат с подтекстом культурного партикуляризма, а не культурного превосходства: позиция партии по этому вопросу становится более умеренной с точки зрения политической теории, хотя параллельно усиливается агрессивность лозунгов, а партийная риторика становится все более «непримиримой».

Наряду с модерацией идеологии наблюдается тенденция к большей конкретизации программы, и в этой связи подлинно глубокие перемены происходят именно на стыке идеологии и агитации — в тот момент, когда идеологическая норма становится товаром на политическом рынке. Закрепленное в программе «Флаамс Беланг» отношение к вопросу иммиграции превращается в дистиллированную для политических нужд партии, институционализированную в политических традициях современной Бельгии транскрипцию взглядов населения на проблему иммиграции, а вынесенные в отдельный параграф партийной программы положения об иммигра-

ции, в свою очередь, является элементом «авторских программ» в вопросе иммиграции партии. Параллельно происходит смещение акцентов: все большее значение приобретают идеологами «Флаамс Беланг» альянса, связанного с иммиграцией в 1990-е годы проблемой преступности, в которой находит отражение и успех «Флаамс Беланг»: в течение 1990-х годов вал за эту партию в вопросе иммиграции, снизилась в то время как количество голосов за «Флаамс Беланг» в связи с его программой выросло с 1% в 1991

Впрочем, говоря о проблематике иммиграции, конкретизация по форме приобретает значение приобщения к популизму является «идеологией» («лейблом»), скрытой в общественном сознании пласт негативных аспектов: преступными бандами, новыми соседями-иммигрантами, желательными коннотациями последние годы из-за «идеологических» аспектов программы агитации партийной и

В то же время от зрения формулируются вопросы, которые — обременены, — партией умеренности, адекватными. Она становится эмоциональным, неко-

Изменения такого «Флаамс Беланг», хот

ции, в свою очередь, — в бренд (см.: Walgrave et al., 2003), закрепление «авторских прав» на который подтверждается упоминанием вопроса иммиграции в тексте основного политического документа партии. Параллельно этой символизации вопроса иммиграции происходит смещение акцентов в пользу более конкретных вопросов: все большее значение приобретают идеи, выдвигаемые партийными идеологами «Флаамс Беланг» по вопросу преступности, контекстуально связанному с проблемой иммиграции; отмечается, что за 1990-е годы проблема иммиграции стала упоминаться реже, а вопрос преступности вышел на первый план (Ibid., с. 13). Этот процесс находит отражение и в характере электоральной поддержки «Флаамс Беланг»: в течение 90-х годов XX века процент тех, кто голосовал за эту партию в большей степени из-за ее позиции по вопросу иммиграции, снизился с 47 до 27% (см.: Coffé, 2004, p. 10), в то время как количество избирателей, поддерживающих «Флаамс Беланг» в связи с его позицией по вопросу борьбы с преступностью, выросло с 1% в 1991 г. до 11% в 1999 г. (Ibid.).

Впрочем, говоря о конкретизации партийного дискурса по проблематике иммиграции, следует иметь в виду, что это скорее конкретизация по форме, «расслоение» вопроса. В этом свете новое значение приобретает высказывание Хельмута Дубиеля о том, что популизм является «циничной инструментализацией непросвященного сознания» (см.: Dubiel, 1986): проблематика иммиграции, являясь «лейблом», скрывает за собой неопределенный, поднимаемый в общественном сознании упоминанием иммиграционной проблемы пласт негативных ассоциаций, связанный с иммигрантскими преступными бандами, непонятными коренному населению традициями новых соседей-иммигрантов, их бедностью и т. п.; здесь как раз желательно избегать конкретики, но апеллировать к богатому негативными коннотациями образу. В соответствии с этой логикой в последние годы из-за «ширмы» иммиграции «выплывают» более конкретные аспекты проблемы, но служит это в первую очередь обогащению партийной идеологии.

В то же время отказавшаяся от «скользких» с правовой точки зрения формулировок и обратившаяся к конкретным проблемам, решать которые — обязанность властей, и потому они не могут быть табуированы, — партия закрепляет за собой имидж идеологической умеренности, адекватности предлагаемых мер поставленным задачам. Она становится партией «рационального выбора», а область эмоционального, некогда обширная, в ее программе сокращается.

Изменения такого рода коснулись многих областей идеологии «Флаамс Беланг», хотя, как правило, о том, что позиция становится

действительно более умеренной, говорить не приходится. Вероятнее всего, видимая, отраженная в изменениях программы модерация позиции по вопросу иммиграции тоже в первую очередь связана с судебным преследованием партии в 2004 г., а не со стремлением партийных идеологов к смягчению позиции. Как правило, эффект смягчения позиции вызван тем, что идеология «Флаамс Беланг» становится более рациональной: это идеология, не противоречащая законным нормам, логичная, соответствующая здравому смыслу, и, как следствие, идеология, приемлемая для избирателей (речь, таким образом, идет не о смене идеологии, а о размывании общественных ориентиров). Экстремистские по происхождению концепции становятся частью политического мейнстрима в процессе так называемой банализации: национализма, сепаратизма, ксенофобии.

Впрочем, оживленная дискуссия вокруг банализации вызвана скорее новизной иммиграционной проблематики как таковой в контексте внутрибельгийской партийной борьбы. На деле подведение экстремистских лозунгов под приемлемую для большей части населения аргументацию — вполне естественный и предсказуемый процесс, который идет уже многие десятилетия. В некоторых аспектах фламандский национализм претерпел довольно серьезную эволюцию, характеризующую процесс банализации как постоянный механизм адаптации партийной идеологии к политическим реалиям. Так, сначала в основе фламандского национализма лежало справедливое недовольство статусом, который имел фламандский язык в Бельгии, затем — право фламандской нации на самоопределение и, наконец, на современном этапе — нежелание нести «бремя» отстающей экономики Валлонии, которое «взваливает» на фламандцев брюссельская бюрократия (см.: Secret figures).

В то же время, меняя аргументацию, «Флаамс Беланг» не отказывается от радикального сепаратизма. Как и прежде, в программе партии важное место занимают требования предоставления независимости Фландрии со столицей в Брюсселе, критика бельгийского федеративного устройства и требование амнистии «репрессированных» бельгийским государством фламандских националистов (см.: Vlaamse Staat. Vlaams Belang), и все так же ярки образы «похорон Бельгии» в партийной риторике (см.: Court rules Vlaams Blok).

Однако между вопросами иммиграции и сепаратизма есть весьма существенная разница, заметная до сих пор. Она выражается в том, что, если позиция «Флаамс Беланг» по проблеме иммиграции является ключевым элементом партийной идеологии и имиджа партии на политической арене Фландрии, то сепаратизм таковым не является. Исторически «Флаамс блок» не смог стать

партией, выражающей интересы фламандцев; традиция, которую несет собой «Фольксуни», в наследство лишь частично, а не собственно имидж сепаратизма. Радикальными лозунгами, крайне правый элемент идеологии этой партии (Walgrave et al., 2003).

Более того, почва сепаратизма разделяет сепаратизм (Coffé, 2004, p. 21), а выявилась группа избирателей в связи с позицией партии может трактоваться как сепаратизма в пользу позиции в составе Бельгии. Тенденция, тем, что касается идеологии, нового процесса 2004 года, как расистская, а объективно были внесены в эту статью партийным вопросом, ее значение и многое другое оста-

Таким образом, сепаратизм стал массовой партией, блока партийной идеологии. С другой стороны, сохраняется заявка на изменение мер с изменениями позиции по вопросу фламандского объективными прогнозировать котировки «Флаамс Беланг».

Группы поддержки на современном этапе.

Перемены в социальном сознании, которые им находят, называют на исключительную эволюция электората

Тригорьев И. С. Муниципальные выборы во Фландрии в 2006 г. в контексте роста популярности фламандской националистической партии «Флаамс Беланг»

партией, выражающей интересы националистически настроенных фламандцев; традиционно статус сепаратистской партии сохраняла за собой «Фольксун», от которой откололся «Флаамс блок», получив в наследство лишь часть националистического электората, но не собственно имидж сецессионистов (см.: Walgrave et al., 2003, p. 12). Радикальными лозунгами «Флаамс Беланг» удается сохранять крайне правый электорат, процент которого в целом среди избирателей этой партии составляет 4–5% (см.: Coffé, 2004, p. 10; Walgrave et al., 2003, p. 12).

Более того, почти половина избирателей «Флаамс Беланг» не разделяет сепаратистского настроения партийных идеологов (см.: Coffé, 2004, p. 21), а в электорате этой партии в 90-е годы XX в. выявилась группа избирателей, поддерживающих «Флаамс Беланг» в связи с позицией по вопросу развития Фландрии (Ibid., p. 10), что может трактоваться как тенденция электората к отходу от сепаратизма в пользу позиций усиленной автономизации Фландрии в составе Бельгии. Тенденции такого рода наблюдаются в целом и в том, что касается идеологии «Флаамс Беланг». Если после судебного процесса 2004 г., когда деятельность партии была запрещена как расистская, а обвинения выдвигались в основном на основе позиции «Флаамс блок» по вопросу иммиграции, в программу официально были внесены поправки, существенно дерадикализировавшие эту статью партийной идеологии, то позиция партии по этическим вопросам, ее взгляды на проблему фламандского сепаратизма и многое другое остались неизменными.

Таким образом, с одной стороны, номинально «Флаамс Беланг» стал массовой партией: модерация коснулась наиболее значимого блока партийной идеологии — позиции партии по вопросу иммиграции. С другой стороны, несмотря ни на что, в программе партии сохраняется заявка на радикальный сепаратизм. Как показывает пример с изменениями антииммиграционного блока, смягчение позиции по вопросу фламандской независимости может быть обусловлено объективными причинами политической целесообразности, прогнозировать которые логичнее, учитывая социальную базу «Флаамс Беланг».

Группы поддержки партии «Флаамс Беланг» на современном этапе.

Перемены в социальной базе «Флаамс Беланг» и те объяснения, которые им находят ученые, в бельгийском приложении, указывают на исключительность сценария, по которому происходит эволюция электоральной поддержки фламандских новых правых.

Среди теорий, объясняющих популярность правых радикалов в современной Европе, в последние годы широкое распространение получила концепция так называемых «жертв модернизации». Согласно основному тезису этой концепции, «подъем праворадикального популизма в 80–90-х годах XX века следует рассматривать в контексте совокупности широкомасштабных социоэкономических изменений, описываемых в терминах конца массового производства, перехода к постиндустриализму, информационной (технологической) революции и глобализации» (см.: Betz, 2004, p. 12). Данная формулировка дает известную свободу для понимания феномена «жертв модернизации» в том смысле, что принадлежность к этой категории может обеспечиваться прямой или опосредованной электоральной мотивацией, характер которой проще всего установить, воспользовавшись «лакмусовой бумажкой» иммиграции.

О непосредственных «жертвах модернизации» высказался Липсет. Его утверждение о том, что более всего склонны воспринимать иммигрантов как угрозу те классы, которые находятся в социальном положении, схожем с социальным положением иммигрантов (см.: Lubbers et al., 2002, p. 347–348), довольно удачно укладывается в предложенную модель. Здесь действует прямая логика: рабочие низкой и средней квалификации боятся, что иммигранты, прибывающие в страну, постепенно займут их рабочие места.

Принципиально иначе смотрит на данный процесс Камю, который указывал на то, что рабочие «правеют» в беднеющем социальном государстве, выступая против механизмов перераспределения общественных ресурсов, в которых с появлением более бедного слоя иммигрантов они начинают выступать как доноры (см.: Camus, 2002). Здесь объясняется опосредованность электоральной антимигрантской логики протестом против социального государства как такового.

Два изложенных тезиса представляют собой формулу, в которую можно подставлять переменные: вместо растущей иммиграции можно выбрать любой другой процесс, сопровождающий модернизацию. К любопытным выводам приводит нас замена рабочих как социального класса, о расположенности которого к поддержке праворадикальных партий идет речь, категорией безработных: безработные будут поддерживать правых радикалов постольку, поскольку считают, что иммигранты могут занять их место в системе социального страхования (как известно, в среде иммиграции уровень безработицы выше, чем среди коренного населения (см.: Immigration and employment, p. 192); с другой стороны, все еще нуждающиеся в социальном государстве безработные, скорее всего, будут выступать против праволиберальных тезисов новых правых.

В данной ситуации пик, связанный с волевыми ресурсами у избирателя, значения он не имеет. Следовательно, описываемые результаты этого исследования фламандским и общенациональным укладываются в логику предложенных выше предположений о ходе голосования во фламандском избирательном прогнозе.

Работы, изучающие электоральную мотивацию правой праворадикальной партии, а это, в частности, мобилизуются с помощью правых популистских партий, гендерная структура электората существенно смещена в сторону молодых правых находят поддержку в образовании (см.: Evers, 2004, p. 12), в случае с этими исследованиями электората «Флаамс» этот случай отличается от других, кроме образовательной базы «Флаамс Беланг» (Фламандская партия) составляет 55 до 80 лет в фламандских национальных избирателях для Фландрии всего 30% (см.: Coffé, 2004, p. 12), в случае с этими исследованиями электората «Флаамс» примерно равно (см.: Evers, 2004, p. 12).

Еще более интересные результаты, о которых мы уже отмечали, относятся к составу социальной базы партии. В фламандском избирательном прогнозе 28,4% избирателей «Флаамс» принадлежат к электорату

В данной ситуации возникает своего рода методологический тупик, связанный с возникновением потенциального конфликта интересов у избирателя, однако для нашей работы принципиального значения он не имеет ввиду наличия данных социологического исследования, описывающего социальную базу «Флаамс Беланг». Результаты этого исследования, указывающие на отличия между фламандским и общеевропейским паттернами развития новых правых, укладываются в логику бельгийских реалий и, что важнее, в логику предложенных выше механизмов электоральной мотивации, а расхождения во фламандской и общеевропейской статистике дают основания для прогнозирования тенденций развития социальной базы.

Работы, изучающие типичный электорат современной европейской праворадикальной партии, как правило, сходятся на том, что новые правые, а это партии, в целом обладающие сходной идеологией, мобилизуют сходные по структуре электораты. За европейских правых популистов активнее голосуют молодые избиратели; гендерная структура европейского нового правого электората существенно смещена в сторону мужчин (см.: Betz, 2004, p. 13); новые правые находят поддержку преимущественно среди людей с низким образованием (см.: Evans, 2005, p. 80–81) — таковы основные послышки этих исследователей. Как показывают данные исследования электората «Флаамс блок», проведенного в 1999 г., фламандский случай отличается от общеевропейской ситуации по всем параметрам, кроме образования: доля молодежи (до 25 лет) в социальной базе «Флаамс Беланг» равна общепламандскому показателю (молодежь составляла 11,3% в электорате «Флаамс блок» и 11,4% фламандских избирателей в целом), в то время как доля избирателей от 55 до 80 лет не только составляет почти 40% в электорате фламандских националистов, но и является исключительным показателем для Фландрии, где избирателей этой возрастной категории всего 30% (см.: Coffé, 2003, p. 8). Предположение о гендерном дисбалансе, на который указывают статистические данные (см.: Norris, 2004, p. 12), в случае с «Флаамс блок» не оправдалось: фактор пола здесь не является релевантным, и количество мужчин и женщин примерно равно (см.: Coffé, 2003, p. 8).

Еще более интересные открытия касаются тех категорий избирателей, о которых в сравнительных исследованиях речи не идет совсем. Уже отмеченные нами выше особенности возрастного состава социальной базы «Флаамс блок» в профессиональном приложении приобретают иной характер. Пенсионеры составляют 28,4% избирателей «Флаамс блок», в то время как их доля во фламандском электорате в целом — всего 21,1% (см.: Coffé, 2003, p. 8).

Отличается картина в целом по Фландрии и в отдельно взятом случае «Флаамс блок» с низкоквалифицированными рабочими: в электорате «Флаамс блок» их 26,6%, в то время как в целом по Фландрии — 18,9% (Ibid.). Но если «пролетаризация» правого электората характерна для всех правопопулистских партий Европы (см.: Betz, 2004, p. 13), обретение поддержки в среде пенсионеров заслуживает особого внимания. На выборах в 1991 и 1995 гг. несоизмеримой средней по региону была поддержка «Флаамс блок» со стороны молодежи, однако здесь диспропорция к 1999 г. сгладилась, в то время как и без того высокая популярность партии среди пенсионеров со временем будет только укрепляться. К таким выводам нас приводит анализ демографической ситуации в Бельгии, которая, как и остальная Европа, стремительно «стареет» (см.: Ageing: Europe's growing problem).

Особенного внимания заслуживает бельгийская пенсионная система, в которой поощряется ранний уход на пенсию (см.: D'Addio, Nicaise, 2003, p. 4), механизмы которого развивались под лозунгами предоставления больших карьерных возможностей молодежи. Таким образом, сложилась ситуация, когда растущий слой населения — пенсионеры — оказался в крайне двойственном положении, столь свойственном электорату правых популистов: психологически более склонные к консерватизму, с одной стороны, пожилые бельгийцы, с другой стороны, сильно зависят от успешности социального государства, обеспечивающего их доходы. Иммигранты в этой связи выступают как угроза благосостоянию, так как пенсионная система и система социальной защиты безработных, по сути, делят один и тот же ресурс, а именно тематика иммиграции вносит последовательность в совмещение консервативных позиций, что свойственно старшему поколению, и социалистических взглядов, что разумно для пенсионеров.

«Взросление» электората «Флаамс Беланг» как раз дало о себе знать во время муниципальных выборов 2006 г., когда существенный рост поддержки наблюдался в небольших городках, населенных преимущественно представителями старшего поколения. Вероятнее всего, идеологическая модерация обусловлена переменами, коснувшимися социальной базы «Флаамс Беланг», однако она, очевидно, не завершена ввиду наличия в программе ряда положений, в образ умеренности не укладывающихся. Смягчение позиции партии по данным вопросам, среди которых более всего нас интересует вопрос фламандской независимости, должно зависеть от ряда условий конъюнктурного характера.

Возможные варианты

Следует учитывать, что сегодняшний день исповедует идеологию, а не идеологию других партий, а следовательно, существует в региональной политике тесная связь к деятельности партии и ее популярности у избирателей. Развитие «фламандской революции» «Флаамс Беланг» — турно анализ не позволяет сделать вывод о фламандской политике за независимую Фландрию «ответа» системы мер по стимулированию экономического развития «фламандского языка», либо как элемент очень логично, но и при этом, что единственной альтернативой для «Флаамс Беланг» — бельгийскими законами конституции (см.: Социальная политика, рассматриваемые нами в качестве элемента системы отношений между валлонами и фламандцами).

Как основной парадигмой, выбрана модерация, хотя этот процесс в том или ином виде присутствует в партийном движении более конкретных партий, но неэффективной социальной политики на более радикальные позиции. В число умеренных «традиционных» партийном руководстве так же антииммигрантского сектора, который он пропагандировался, что в конечном счете противоречит интересам.

Зависимыми параметрами являются наличием основного бюджета, идеологические перемены «Флаамс Беланг», география его деятельности (сотрудничество/конкуренция) с другими политическое будущее Бельгии. Основные темы на «фламандских выборах» —

Тригорьев И. С. Муниципальные выборы во Фландрии в 2006 г. в контексте роста популярности фламандской националистической партии «Флаамс Беланг»

Возможные варианты ответов на «фламандский вызов»

Следует учитывать, что фламандский национализм на сегодняшний день исповедуется не только «Флаамс Беланг», но и рядом других партий, а борьба за фламандскую независимость присутствует в региональном политическом дискурсе не только в привязке к деятельности партии, но и как пользующаяся определенной популярностью у избирателя идея. Следовательно, рассмотрение развития «фламандского вызова» только в контексте партийной эволюции «Флаамс Беланг» было бы неполным. Но, чтобы структурно анализ не получился слишком размытым, присутствие на фламандской политической арене других сил, также выступающих за независимую Фландрию, будет рассматриваться нами как фактор «ответа» системы — то есть, что более логично, либо как элемент способствования реализации вызова со стороны «Флаамс Беланг», либо как элемент противодействия этому вызову, что не очень логично, но и реалистично. В данной связи важно понимание того, что единственно возможным способом изменить статус Фландрии для «Флаамс Беланг» является способ, предусмотренный бельгийскими законами, а именно партийная борьба и пересмотр конституции (см.: Court rules Vlaams Blok). Это значит, что все рассматриваемые нами сценарии будут находиться в рамках дозволенного системой развития событий (гражданскую войну между валлонами и фламандцами мы не рассматриваем.)

Как основной параметр, вокруг которого будут строиться сценарии, выбрана модерация идеологии «Флаамс Беланг»: продолжится ли этот процесс в том же виде, сохранится ли тенденция к вытеснению из партийного дискурса общего понятия иммиграции и его замены более конкретными проблемами: проблемой преступности, неэффективной социальной политики; будет ли партией взят курс на более радикальные перемены идеологии с тем, чтобы войти в число умеренных «традиционных» партий; возобладает ли в партийном руководстве та позиция, что смягчение идеологии и отход от антииммигрантского сецессионистского популизма в том виде, в котором он пропагандировался партией в 90-е годы XX в., по каким-то причинам противоречит интересам «Флаамс Беланг» или неэффективен.

Зависимыми параметрами, изменения которых в связи с изменением основного будут нас интересовать, являются: возможные идеологические перемены, структура социальной базы «Флаамс Беланг», география его электоральной поддержки, взаимоотношения (сотрудничество/конфронтация) с другими партиями и политическое будущее Бельгии как следствие определенного ответа системы на «фламандский вызов».

Сценарий 1. Продолжение модерации. Данный сценарий предполагает, что наметившаяся тенденция к модерации позиции и отходу от остро экстремистских идеологических концептов останется в силе. Это значит, что постепенно доминирование таких идеологических позиций, как озабоченность преступностью, выдвижение конкретных мер ассимиляции иммигрантов неевропейского происхождения над размытым и используемым в общем негативным образом иммиграции, будет утверждаться и завершится формированием в партийной программе проработанных идеологических блоков по частным вопросам и отказом от националистического восприятия иммиграции в духе фашистских движений, о котором говорит Свингедоу (см.: Swyngedouw, 2003). Продолжится и рост популярности партии. Учитывая удачное сочетание в ее идеологии акцента на ярких и актуальных проблемах, ее популизм и постепенно утверждающуюся умеренность, а также демографическую ситуацию в Бельгии, процент избирателей старше 55 лет в электорате «Флаамс Беланг» будет постепенно увеличиваться, и это станет основной и наиболее заметной тенденцией.

Как показали результаты муниципальных выборов 2006 г., географические центры электоральной поддержки, ранее находившиеся в крупных городах, таких как Антверпен, постепенно потеряют особое значение для партийного руководства, и успехи партии в небольших городках побудят партийное руководство обратить больше внимания на работу в провинции и формулирование более конкретных программ на местах с тем, чтобы получить власть в муниципалитетах (конкретизация программы, вероятно, приведет к более рациональному и умеренному подходу).

Некоторая неоднозначность присутствует в том, что касается взаимоотношений с другими партиями. В том случае, если действующий на сегодняшний день «санитарный кордон» будет прорван на местном уровне, коалиция может быть сформирована с христианскими демократами, не только так же, как и «Флаамс Беланг», располагающимися в правой половине политического спектра, но и уже выступившими в коалиции с другой сепаратистской партией, «Новым Фламандским альянсом» (см.: National government's defeat). Если коалиция будет сформирована в некоторых муниципалитетах, то же может произойти и в масштабах провинций, Фламандского региона и Бельгии в целом.

Следует, однако, учитывать вероятность того, что христианские демократы попытаются сблизиться с «Флаамс Беланг» не политически, а идеологически, переняв ряд табуированных прежде идей у фламандских националистов. В таком случае, это либо может окон-

читься дезориентацией, либо будет наблюдаться стабильность успешных, электоральных успехов, электоральных успехов французского правого правительства (Sarkozy). В общебеллангском сценарии, скорее всего, правая коалиция. Однако в случае отказа «Флаамс Беланг» от позиции умеренности, коалиция с правыми невозможна. Коалиция с правыми в Бельгии приход к власти на этапе автономизации провинций будет развиваться по пути национализма будет ам...

Наиболее критичным сценарием является формирование коалиции с правыми, популистской коалиции, которая потеряет популярность. «Флаамс Беланг» этот эффект будет компенсировать деленные корректуры. Однако работа в провинции не будет слишком эффективной. «Подготовительная работа» является ключевым элементом стабильности в бельгийской политике. В случае, если удастся интегрировать участие в политическом процессе, который отнюдь не является сегментом, радикальной прослойкой независимой работы, также пойдут. Является не только и политической системы идеальной гарантией. В настоящее время идеи являются ключевым тезисом.

Сценарий 2. Сближение партий. Данный сценарий предполагает, что в тех положениях в пр...

...анный сценарий пред-
...ерации позиции и от-
... концептов останется
...вание таких идеологи-
...ностью, выдвижение
...европейского проис-
...общем негативным об-
...вершится формирова-
...идеологических бло-
...оналистического вос-
...ений, о котором гово-
...должится и рост попу-
...е в ее идеологии ак-
...опулизм и постепенно
...рафическую ситуацию
...ет в электорате «Фла-
...а, и это станет основ-

... выборов 2006 г., гео-
...и, ранее находившие-
...постепенно потеряют
...а, и успехи партии в
...уководство обратить
...формулирование более
...получить власть в му-
...вероятно, приведет к

... в том, что касается
...м случае, если дейст-
...ордон» будет прорван
...ормирована с христи-
...и «Флаамс Беланг»,
...ического спектра, но и
...аратистской партией,
...l government's defeat).
...рых муниципалитетах,
...инций, Фламандского

...ого, что христианские
...с Беланг» не полити-
...занных прежде идей у
...это либо может окон-

...читься дезориентацией фламандского правого фланга в целом, ли-
...бо будет наблюдаться «эффект Саркози», который добился суще-
...ственных успехов, заимствовав ряд идеологических концептов у
...французского правого популиста Ж. М. Ле Пена (см.: Nicolas
...Sarkozy). В общебельгийском масштабе развитие ситуации по дан-
...ному сценарию, скорее всего, приведет к тому, что к власти придет
...правая коалиция. Однако при этом обязательным условием являет-
...ся отказ «Флаамс Беланг» от радикального сепаратизма в пользу
...позиции умеренной автономизации Фландрии, без которого будет
...невозможна коалиция с другими партиями. Таким образом, для
...Бельгии приход к власти «Флаамс Беланг» обернется очередным
...этапом автономизации лингвистических регионов, и, если ситуация
...будет развиваться по данному сценарию, вызов фламандского на-
...ционализма будет амортизирован системой.

Наиболее критическим моментом для «Флаамс Беланг» станет формирование коалиции на местном уровне. Как отмечает С. Погорельская, популисты, пришедшие к власти, как правило, рискуют потерять популярность (Погорельская, 2004, с. 56). Для «Флаамс Беланг» этот эффект мог бы быть смягчен тем, что сначала определенные корректуры в идеологию и модель политического поведения внесет работа в муниципалитетах: цена совершенных ошибок не будет слишком высокой. Лежащая в основе данного сценария «подготовительная работа» на местном уровне, таким образом, является ключевым элементом для одновременного сохранения стабильности в бельгийском политическом развитии и для сохранения стабильности в политическом развитии «Флаамс Беланг», что очень важно. В случае, если «Флаамс Беланг», согласно первому сценарию, удастся интегрироваться в политическую систему, вернув к участию в политической жизни Бельгии свой растущий электорат, который отнюдь не является антибельгийским, «сепаратистским» сегментом, радикализация фламандского общества в целом по вопросу независимой Фландрии, отмеченная нами в самом начале работы, также пойдет на спад. Таким образом, первый сценарий является не только идеальным вариантом канализации бельгийской политической системой вызова фламандского национализма, но и идеальной гарантией того, что в течение довольно продолжительного времени идеи фламандского сепаратизма не будут становиться ключевым тезисом массового движения.

Сценарий 2. Слишком быстрый переход в лагерь «традиционных партий». Данный сценарий предполагает не столько отказ от тех положений в программе, которые позволяют аналитикам относить «Флаамс Беланг» к экстремистским партиям, сколько отказ от

имиджа антисистемной партии, неизбежный в процессе модерации, важность которого для успешного роста подчеркивают Функе и Ренсманн (см.: Функе, Ренсманн, 2004, с. 76–77).

Такое развитие сложившаяся на данный момент ситуация может получить в том случае, если в силу изменения конъюнктуры бельгийской партийной системы у «Флаамс Беланг» появится возможность участия в региональных или федеральных структурах раньше, чем он будет к тому готов идеологически: то есть до того, как на второй план отойдут требования фламандской независимости и высылки всех иммигрантов на историческую родину. Такое возможно, например, если «Блоку христианских демократов» и «Нового Фламандского альянса» на одних из ближайших выборов понадобится партнер для коалиции и кандидатура «Флаамс Беланг» окажется приемлемой.

В такой ситуации «Флаамс Беланг» не только не сможет выполнить своих программных установок и потеряет ту часть электората, для которой поддержка этой партии мотивирована антисистемными соображениями, но и, вероятно, окажется в ловушке: коалиция предполагает компромисс, и «Флаамс Беланг» придется идти на уступки по тем вопросам, которые уступок не приемлют; возможный в такой ситуации вариант правительственного кризиса с выходом «Флаамс Беланг» из коалиции также приведет к потере партией популярности, как это произошло с голландским «Списком Пима Фортейна» (см.: Rise and fall).

Наиболее принципиальным эффектом здесь будет то, что электорат «Флаамс Беланг», разочаровавшись в нем, все равно останется маргинальным в рамках фламандской политической системы. В конечном счете это приведет к временному исчезновению праворадикальных сил с фламандского политического ландшафта, однако, учитывая успешность проекта «Флаамс Беланг» и востребованность тем, поднятых в его идеологии, в перспективе подобная партия возродится как реинкарнация самого «Флаамс Беланг» или как некое новое формирование. Те стадии развития, которые на данный момент пройдены «Флаамс Беланг», придется преодолевать заново.

Впрочем, возможно, что проблематика, на которой строится сегодня идеология «Флаамс Беланг», будет перенесена в сферу политического мейнстрима, и табуированные из соображений политкорректности темы возьмут на вооружение «традиционные» партии, интегрируя таким образом электорат, сегодня объединяемый партией. В таком случае протестные взгляды будут канализированы в рамках имеющейся политической системы; бельгийский парламен-

таризм «переварит» новых правых не совсем так.

Таким образом, принципиально раздет ли воспринят идеями новыми партиями. У «Флаамс Беланг» все чаще вооружение опытом Николя Саркози на вооружение правых популистов, и сценарий «второй сценарий» радикалов с политическим «дет» к более традиционным сценариям.

Сценарий 3. Замедление

не стоит забывать, что в периоды реформирования на временном этапе каппелланов дрейф некогда правых на деле может быть случайностью экстремистской (Декарт) политической ситуации, тризм оказался спонтанным избирателя. Однако «Флаамс Беланг» с сильной популярностью не следует у

Курс «Флаамс Беланг» все еще сильной идеологией антииммигрантской партией борьба может быть в руководстве партией. Нельзя ожидать, что «Флаамс Беланг» имеет перемены во фламандском электорате.

В случае, если мейнстримная идеология и настроения, протестные, ни в географии, ни в исключении ситуации настолько фундаментальны, в таком случае центры протеста в электорате вырастет

Тригорьев И. С. Муниципальные выборы во Фландрии в 2006 г. в контексте роста популярности фламандской националистической партии «Флаамс Беланг»

таризм «переварит» всплеск популизма, и «второго пришествия» новых правых не состоится.

Таким образом, данный сценарий может развиваться двумя принципиально различными способами в зависимости от того, будет ли воспринят идеологический опыт «Флаамс Беланг» традиционными партиями. Учитывая то, что элементы идеологии «Флаамс Беланг» все чаще встречаются в программах других партий, а также опыт Николя Саркози, который, представляя умеренную партию, взял на вооружение антииммигрантские разработки французских правых популистов, можно предположить, что с большей вероятностью второй сценарий приведет к исчезновению на какое-то время радикалов с политической арены Фландрии, а их электорат «перейдет» к более традиционным правым партиям.

Сценарий 3. Замораживание тенденции к модерации. Однако не стоит забывать, что всякая система обладает известной ригидностью, и в периоды, когда система функционирует успешно, мотивация к реформированию особенно низка. «Флаамс Беланг» на современном этапе как раз является такой системой. Отмечаемый нами дрейф некогда экстремистской партии в сторону партий массовых на деле может оказаться вытекающей из комбинации обстоятельств случайностью. Но массовость партии еще не делает ее неэкстремистской (Декер, 2004), а говорит о том, что в рамках той политической ситуации, которая сложилась на сегодняшний день, экстремизм оказался способен привлечь на свою сторону массового избирателя. Однако «Флаамс Беланг» остается именно экстремистской партией с сильным харизматическим лидером, и это обстоятельство не следует упускать.

Курс «Флаамс Беланг» выбирает партийное руководство, в котором все еще сильно крыло во главе с Филиппом Девинтером, идеологом антииммиграционных программных построений. Внутрипартийная борьба может привести к закреплению решающей роли в руководстве партией за ярким публичным политиком Девинтером. Нельзя ожидать, что в данном случае какое-то значение будут иметь перемены во фламандском общественном мнении.

В случае, если модерация «Флаамс Беланг» остановится, а в партийной идеологии вновь возобладают экстремистские и реакционные настроения, принципиальных изменений ни в социальной базе, ни в географии электоральной поддержки не произойдет, за исключением ситуации, когда экстремизация программы не будет настолько фундаментальной, что это скажется на имидже партии. В таком случае центры поддержки вновь сместятся в крупные города, в электорате вырастет доля молодёжи и снизится доля пенсионеров.

Важнее то, что подобный расклад снижает шансы «Флаамс Беланг» на проведение реальной политики, отталкивая потенциальных партнеров по коалиции. Возможности «Флаамс Беланг» повлиять на судьбы Бельгии существенно сужаются. При этом за счет снижения доли пенсионеров в социальной базе сокращается и электорат партии, что делает его менее популярным, с одной стороны, а, с другой стороны, может служить стимулом для других фламандских партий привлечь пенсионеров на свою сторону, частично заимствуя идеи «Флаамс Беланг».

Следует заметить, однако, что данный сценарий из приведенных — наименее вероятный в силу того, что он предполагает отказ партии от доказавшей свою эффективность стратегии популизма, верными проводниками которой были с середины 80-х годов XX в. и Франк Ванэке, и Филипп Девинтер.

Оценка вероятности раскола Бельгии вследствие деятельности партии «Флаамс Беланг».

Ни один из предложенных сценариев не ведет к расколу Бельгии, в то время как угроза бельгийской государственности со стороны фламандских сепаратистов обсуждается как серьезная проблема, вполне реалистичный вариант развития событий. В этой связи мы предлагаем четвертый сценарий, который не строится на посылке об изменении идеологического курса «Флаамс Беланг», а предполагает разрушение Бельгийского государства как результат деятельности фламандских сепаратистов (см.: Григорьев, 2006). Соответственно те обстоятельства, которые должны сопутствовать этому результату, будут рассматриваться как вариативные. Подобный сценарий предполагает: во-первых, получение «Флаамс Беланг» достаточной власти, чтобы запустить проект выхода Фландрии из единого Бельгийского государства; во-вторых, наличие политических возможностей выполнения программы выхода; в-третьих, наличие реальной возможности политическими средствами разделить Бельгию на два государства.

Идея смоделировать подобную ситуацию какое-то время спустя после муниципальных выборов 2006 г. пришла в голову фламандским тележурналистам с канала RTBF. 13 декабря 2006 г. вечерний эфир этого государственного телеканала был целиком посвящен сенсационным новостям о том, что Фландрия объявила о своей независимости (мы уже упоминали об этих событиях) (см.: Fake TV report). Чтобы репортаж выглядел более убедительно, в программе согласились участвовать некоторые фламандские политики, и новости вызвали весьма бурную реакцию в Бельгии, а также за ее

пределами, потому что единой Бельгии стала каналом. На уровне и общественном сознании отделения Фландрии и также, рассматривается политически выход Флан

Совсем иначе обстоя бы совершенно беспечность, конечно, не идя вроде империи Карла частей страны из состава военного конфликта ходе исторических колоссальным примером чего Первой мировой войны событием может являться чутко контролируется время бельгийская государственности сосуществовать дает развитой бюрократической специализации зависимости. Внутренней языковой группы от делается распутывать в Такой проблемой является верный житель из пятой столица — своеобразиями. Брюссель валлонами и фламандском случае, если бы в реальности раздел этапа федеративных как минимум, очень слож

Наконец, как покажность получения вла

¹ После размышлений так сепаратизма, политолог Стефании Канады, приходит к выводу стичным сценарием для демократическое право существует в течение

пределами, потому что информация о выходе Фландрии из состава единой Бельгии стала передаваться послами по дипломатическим каналам. На уровне идеи фламандский сепаратизм укоренился в общественном сознании бельгийцев настолько, что возможность отделения Фландрии многими, судя по событиям вокруг телерепортажа, рассматривается как нечто естественное. Таким образом, политически выход Фландрии из состава Бельгии возможен.

Совсем иначе обстоят дела в реальности. Распад Бельгии был бы совершенно беспрецедентным случаем¹. Исторически (если речь, конечно, не идет об искусственно созданных государствах вроде империи Карла Великого или Чехословакии) выход одной из частей страны из состава общего государства достигался либо путем военного конфликта, как это происходило в Югославии, либо в ходе исторических коллизий более глобального масштаба, наглядным примером чего является разделение Австро-Венгрии после Первой мировой войны. В случае Бельгии подобным глобальным событием может являться европейская интеграция, ход которой чутко контролируется национальными правительствами. В то же время бельгийская государственность представляет собой сложную систему сосуществования нескольких этнических групп. Она обладает развитой бюрократической системой, сложившейся экономической специализацией регионов, обуславливающей их взаимозависимость. Внутренние миграции нарушили изолированность одной языковой группы от другой, что создает узел проблем, который придется распутывать в случае реальной попытки раздела Бельгии. Такой проблемой является, например, Брюссель, где каждый четвертый житель из пяти говорит по-французски, в то время как сама столица — своеобразный анклав, окруженный фламандскими провинциями. Брюссель является как бы спорной территорией между валлонами и фламандцами и наверняка стал бы предметом спора в том случае, если бы речь зашла о разделе Бельгии. Таким образом, в реальности раздел единого Бельгийского государства, даже после этапа федеративных реформ, представляется нереалистичным или, как минимум, очень сложно осуществимым.

Наконец, как показали приведенные выше сценарии, возможность получения власти «Флаамс Беланг» напрямую связана со

¹ После размышлений такого рода, касающихся ситуации вокруг Квебека и квебекского сепаратизма, политолог Стефан Дион, сегодня занимающий пост главы Либеральной партии Канады, приходит к выводам о том, что сецессия в принципе является очень нереалистичным сценарием для демократических государств, в которых всеобщее избирательное право существует в течение продолжительного отрезка времени (Dion, 1996).

смягчением ее позиции. Она определяется компромиссностью позиции партии в том числе по вопросу фламандского регионализма. Таким образом, представляющий собой серьезный вызов с точки зрения модели общности фламандский сепаратизм на практике таковым не является, поскольку бельгийская политическая система на сегодняшний день готова принять этот вызов и перевести исключительную по своему характеру ситуацию попыток раскола единой Бельгии в русло мирного урегулирования в рамках существующих государственных институтов.

Литература

Abramowicz M. Extrême droite: Stop ou encore? Les huit enseignements des élections 2006. Journal du mardi, 24 Octobre 2006 http://www.journaldumardi.be/index.php?option=com_content&task=view&id=1042&Itemid=10

Ageing: Europe's growing problem, BBC News. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/2248531.stm>

Betz H.-G. Exclusionary Populism in Western Europe in the 1990s and Beyond: A Threat to Democracy and Civil Rights? / Identities, Conflict and Cohesion Program. October 2004. United Nations Research Institute for Social Development // http://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/httpNetITFrame?ReadForm&parentunid=17BFB816DA5CEF8B80256B6D005787D8&parentdoctype=paper&netitpath=http://www.unrisd.org/published/_pp/_icc/_betz/content.htm

Camus J.-Y. Alles, was rechts ist // Le monde diplomatique. Mai 2002.

Immigration and employment in the EU. Chapter 6. // Employment in Europe 2003. Recent Trends and Prospects // http://ec.europa.eu/employment_social/news/2003/oct/eie2003_chap6_en.pdf

Coffé H. Can Extreme Right Voting Be Explained Ideologically? Paper presented at the ECPR Joint Sessions, Upsala, 13–18 April 2004 // <http://www.essex.ac.uk/ecpr/events/jointsessions/paperarchive/uppsala/ws3/Coffe.pdf>

Coffé H. Large and Triumphant, Small and Struggling: Can Regional Differences in the Electoral Outcome of the Extreme Right-Wing Parties Be Explained By Social Factors? Paper presented at the ECPR General Conference, Marburg, 18–21 September 2003 // <http://www.essex.ac.uk/ecpr/events/generalconference/marburg/papers/10/3/Coff%3%A9.pdf>

Court rules Vlaams Blok is racist. BBC News // <http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/europe/3994867.stm>

D'Addio A., Nicaise I. Ageing workers in Belgium, European Employment Observatory Review. 2003. Autumn // <http://perswww.kuleuven.be/~u0014508/articles/ageing%20workers%20in%20Belgium.pdf>

Dion S. Why is Secession Difficult in Well-Established Democracies? Lessons from Quebec // British Journal of Political Science. 1996. Vol. 26. N. 2.

Dubiel H. Populismus und Aufklärung. Frankfurt a. M., 1986.

En Belgique, l'extrême droite progresse mais ne perce pas à Anvers. Le Monde. 2006. 9 octobre // http://www.lemonde.fr/cgi-bin/ACHATS/acheter.cgi?offre=ARCHIVES&type_item=ART_ARCH_30J&objet_id=961723

Evans J. A. J. The Dynamics of Social Change in Radical Right-wing Populist Party support // Comparative European Politics, 2005. N 3.

Fake TV report has Belgium in uproar, Herald Sun. December 14, 2006 // <http://www.news.com.au/heraldsun/story/0,21985,20929480-5005961,00.html>

Lubbers M., et al. Extreme right-wing voting in Western Europe // European Journal of Political Research. 2002. N 41.

National government's defeat
// <http://www.socialistworld.net/eng>

Nicolas Sarkozy au journal
infos/media/itvpolitiques/0,,341029

Norris P. The 'new cleavage'
per presented at APSA Panel 36:

American Political Science
<http://ksghome.harvard.edu/~pnor>

Programme. Our Own People
http://vlaamsblok.be/site_engels

Programme. Self-Determination
Vlaams Blok // <http://vlaamsblok.be>

Résultats du Vlaams Belang
tanceS, 21 octobre 2006 // <http://>

Rise and fall of Fortuyn's
europe/2334189.stm

Roxburgh A., Blow to Belgium
1/hi/world/europe/3995341.stm

Secret Figures // Flemish
org/flemishrepublic_2004-8.pdf

Swyngedouw M., Le Vlaamse
Ecorev': Revue critique d'écol

cle.php3?id_article=124

Swyngedouw M., Ivaldi G., I
ogy of the Flemish Vlaams Blok

Vlaamse Staat. Vlaams Be
bel/index.php?p=21&id=1

Walgrave S., Swert K., Dar
Issue ownership and agenda

manifestoes and in the media
Sessions, Torino, 22–28 M

sions/paperarchive/turin/ws20/

Григорьев И. Перманентный
ло. 27 ноября 2006 // <http://ide>

Декер Ф. Популизм как явление
в Европе // Актуальные проблемы

Погорельская С. «Вечнозеленая»
Мировая экономика и международные

Функе Х., Ренсманн Л. Немецкий
лиз политических партий и проблемы Европы. 2004. № 1

Тригорьев И. С. Муниципальные выборы во Фландрии в 2006 г. в контексте роста популярности фламандской националистической партии «Флаамс Беланг»

National government's defeat hidden by media. 18 October 2006. Socialistworld.net // <http://www.socialistworld.net/eng/2006/10/18belgium.html>

Nicolas Sarkozy au journal de 20h, 14 mars 2007, TF1 // <http://tf1.lci.fr/infos/media/itvpolitiques/0,,3410250,00-nicolas-sarkozy-invite-journal-mars-2007-.html>

Norris P. The 'new cleavage' thesis and the social basis of radical right support. Paper presented at APSA Panel 36-15 The Right in Elections at the Annual Meeting of the American Political Science Association, September 3rd 2004, Chicago // <http://ksghome.harvard.edu/~pnorris/ Acrobat/APSA%202004%20Radical%20Right.pdf>

Programme. Our Own People First: A Stricter Immigration Policy. Vlaams Blok // http://vlaamsblok.be/site_engels_programme_6.shtml

Programme. Self-Determination For The Flemish: An Independent Flemish State. Vlaams Blok // http://vlaamsblok.be/site_engels_programme_4.shtml

Résultats du Vlaams Belang aux élections communales du 8 octobre 2006 // RésistanceS, 21 octobre 2006 // <http://www.resistances.be/el2006r12.html>

Rise and fall of Fortuyn's party, BBC News // <http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/europe/2334189.stm>

Roxburgh A., Blow to Belgium's far right. BBC News // <http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/europe/3995341.stm>

Secret Figures // Flemish Republic. 2004. N 8 // http://www.flemishrepublic.org/flemishrepublic_2004-8.pdf

Swyngedouw M., Le Vlaams Blok: du vieux vin dans de nouvelles bouteilles // 'Ecorev': Revue critique d'écologie politique. Janvier 2003 // http://ecorev.org/article.php?id_article=124

Swyngedouw M., Ivaldi G., Extreme Right Utopia in Belgium and France: The Ideology of the Flemish Vlaams Blok // West-European Politics. July 2001. Vol. 24. Issue 3.

Vlaamse Staat. Vlaams Belang – Nationale webstek // <http://www.vlaamsbelang.be/index.php?p=21&id=1>

Walgrave S., Swert K., Dandoy R., The making of the (issues of the) Vlaams Blok: Issue ownership and agenda setting of Vlaams Blok issues among voters, in party manifestoes and in the media (1991-2000). Paper to be presented at the ECPR Joint Sessions, Torino, 22-28 March 2003 // www.essex.ac.uk/ecpr/events/jointsessions/paperarchive/turin/ws20/20_walgrave.pdf

Тригорьев И. Перманентная эволюция: Распадется ли Бельгия на части? // Дело. 27 ноября 2006 // <http://idelo.ru/443/16.html>

Декер Ф. Популизм как вызов либеральным демократиям // Правый радикализм в Европе // Актуальные проблемы Европы. 2004. № 2.

Погорельская С. «Вечно вчерашние»: правый популизм и правый радикализм // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 3.

Функе Х., Ренсманн Л. Новый правый популизм в Европе: Сравнительный анализ политических партий и движений. Правый радикализм в Европе // Актуальные проблемы Европы. 2004. № 2.